

Пётр Фарфудинов

*Пять самоцветов
для сердца*

Пётр Фарфудинов

Пять самоцветов для сердца

«Автор»

2026

Фарфудинов П.

Пять самоцветов для сердца / П. Фарфудинов — «Автор», 2026

Добро пожаловать в послевоенный мир маленькой железнодорожной станции Заринская в Алтайском крае. Через глаза двух неразлучных друзей, Вовки и Витьки, читатель погружается в жизнь, где главными ценностями являются тёплый хлеб из военной теплушки, самодельные игрушки и тихая радость от первой пойманной рыбы. Это мир, где дети участвуют во «взрослых» делах — собирают металлолом, находят зерно в заброшенном амбаре, а их карманные сокровища — это рыболовные крючки, выменянные у бывалого деда Фрола. Но однажды обычный ход жизни нарушает неожиданное событие — по посёлку проносится полуторка, с которой разбрасывают листовки, а с неба сыплются приглашения на большую ярмарку. Для всех жителей это становится глотком долгожданной праздничной жизни, символом того, что после лишений и трудностей наступает время простых, но таких важных чудес.

© Фарфудинов П., 2026

© Автор, 2026

Пётр Фарфудинов

Пять самоцветов для сердца

Пять самоцветов для сердца

1. Капля Росы и Старый Дуб (о доброте)

В тенистом лесу жила-была маленькая Капля Росы. Она считала себя никчёмной: солнце высушивало её за минуту, ветер сдувал с листа. Однажды утром она увидела, что великий Старый Дуб поник – его листья желтели от засухи. Все ручейки были далеко. И тогда Капля, не раздумывая, скатилась с травинки и впиталась в землю у самых корней Дуба. За ней последовали её сестрички. Тысячи маленьких капелек, каждая из которых считала себя ничтожной, напоили могучее дерево. Дуб ожил, зашумел листвою и прошептал: «Великая сила – не в размере, а в умении отдать себя другому. Ваша доброта спасла мне жизнь».

2. Ленивая Кисточка (о трудолюбии)

Жила в старом городе Ленивая Кисточка. Её подружки, кисточки-труженицы, каждый день красили ставни, расписывали пряники и подновляли узоры на наличниках. А Ленивая только зевала: «Успеется!». Но однажды приехал известный художник, чтобы нарисовать портрет самого красивого дома. Он выбрал самую изящную кисточку – нашу ленивицу. И вот беда: от безделья её волоски сбились в комок, и вместо тонких линий на холсте получались некрасивые кляксы. Художник с грустью отложил её. Тогда Ленивая Кисточка расплакалась и попросила помощи у подруг. Те взяли её с собой, научили терпению, и скоро, работая каждый день, она стала гладкой и аккуратной. Теперь она знала: мастерство и уважение рождаются только в труде.

3. Полевой Ветерок и Флюгер Петушок (о любви к Родине)

Полевой Ветерок облетел весь свет: видел высокие горы, синие моря и шумные чужие города. Вернувшись домой, он с важностью рассказывал флюгеру-Петушку на деревенской крыше: «Твоя деревня скучна! Никаких чудес!». Петушок спокойно ответил: «А ты присмотришься». И Ветерок замедлил бег. Он услышал колыбельную, которую мама пела малышу, почувствовал запах свежего хлеба из печи, увидел, как старик-сосед чинит скамейку у калитки просто так, для всех. Он разгладил морщинку на лбу уставшей женщины, поиграл с волосами смеющегося мальчишки и помог наполнить парус рыбацкой лодки. «Здесь нет ничего огромного, – сказал он Петушку, – но здесь всё родное и честное. И это – самое большое чудо. Моя сила для этих людей, мой дом – здесь».

4. Семечко-путешественник (о верности своим корням)

Семечко клёна улетело далеко-далеко от родного дерева. Оно приземлилось в чужих, но очень тёплых краях, где цвели диковинные цветы. «Вот где я вырасту большим и прекрасным!» – думало оно. Но странное дело: почва была чужой, солнце слишком жгучим, и Семечко чахло. Рядом рос мудрый кактус. Увидев его грусть, он сказал: «Сила твоя – не в том, чтобы быть самым ярким, а в том, чтобы стать тем, кем ты создан быть. Твоя родина зовёт тебя». И Семечко, собравшись с духом, снова отпустило свой парашютик. Ветер понял его и принёс обратно, в родной лес, на знакомую почву у подножия старого клёна. Оно быстро пустило корни и вздохнуло с облегчением. Теперь оно знало: сильным и счастливым можно стать только там, где твои настоящие корни.

5. Паутинка Надежды (о взаимовыручке)

Была поздняя осень. Все звери готовились к зиме. Только маленький Ёжик грустил: его домик-норка затопило дождём, и запасы пропали. Он сидел под лопухом, не зная, что делать. И тогда ему на помощь пришли те, кого он почти не замечал. Муравьи принесли сухих травинок, чтобы утеплить новую норку. Белка подарила горсточку орехов. Пчёлы, хотя их мед был уже припрятан, нашли последнюю каплю мёда, чтобы поддержать силы. Даже паучок сплёл над входом в норку плотную паутинку-занавеску от ветра. Ёжик, глядя на эту общую работу, расправил плечики. Его сердце наполнилось теплом. Он понял: Родина – это не просто лес, поле или река. Это, в первую очередь, те, кто рядом. Кто в беде не оставит, а в труде поможет. И от этой мысли даже в ноябре стало так же уютно, как в самом тёплом гнезде.

Мудрость для ума и сердца:

Даже маленькая доброта может стать великим спасением.

Талант без трудолюбия – как семечко без почвы: не прорастёт.

Любить Родину – значит замечать и ценить её простые, настоящие чудеса.

Наши корни – наша сила. Важно знать, откуда ты родом.

Самая крепкая защита – это забота и помощь тех, кто живёт с тобой рядом.

Рассказы о тихой силе

1. Дедушкина карта.

Артём считал, что патриотизм – это громкие слова на параде и флаги на стадионе. Его дед, ветеран, был человеком молчаливым. Он не любил вспоминать войну, а вместо этого водил внука на прогулки по городу.

Однажды, гуляя, они свернули в старый, почти забытый переулок. «Видишь этот дом с выщербленными ступенями? – спросил дед, останавливаясь. – Здесь в блокаду жила девочка Катя. Она не героиня, она не стреляла. Она каждый день носила воду на третий этаж для трёх соседских старушек, потому что у них не было сил спуститься. Её силы тоже не было. Но она носила».

Дедушка шёл медленно, и за каждым его словом оживал город. Вот парк, где весной 45-го студенты, не дожидаясь приказа, в выходные пришли расчищать завалы. Вот старый цех, где 16-летний токарь Витя, встав на ящик у станка, делал детали для танков и плакал от усталости, но не уходил, потому что «там, на фронте, его старшему брату было ещё тяжелее».

Они дошли до широкой площади. «А здесь, – дед обвёл рукой, – в 61-м, люди собрались не по указке. Они узнали, что в соседнем городе случилась большая беда, пожар, и много детей осталось без вещей. И вот, к полудню, здесь выросла гора из узлов и коробок. Молча. Без громкоговорителей. Просто потому, что чужих детей не бывает».

Артём смотрел на знакомые улицы, и они были как живая, дышащая книга. «Но ты же сам воевал, дед, ты герой! Почему ты говоришь о других?» – спросил он.

Дед положил руку ему на плечо. «Я защищал не землю на карте, Артём. Я защищал эту девочку Катю, этого мальчика Витю, этих студентов, эту молчаливую гору из узловков. **Родина – это не территория. Это люди и их тихая, ежедневная готовность быть за своих.** Любовь к ней – это знать, помнить и продолжать эту незаметную нить доброты и ответственности. Вот смотри».

Он достал из кармана потёртую, сложенную в несколько раз карту страны. На ней не было границ областей. Были аккуратные, почти каллиграфические пометки в разных городах: «Здесь живёт Марья Ивановна, выхаживала раненых», «Здесь учёный Пётр Сергеевич, отказался от зарубежных грантов, чтобы учить здесь студентов», «Здесь лесничий Иван, 40 лет охраняет заповедную рощу».

«Это и есть моя Россия, – тихо сказал дед. – Её сердцебиение. Без любви к *этому* жить можно. Но это будет просто существование. Потому что человек без этой памяти и этой связи – как дерево без корней: может быть высоким, но его легко сдует ветром».

2. Язык берёз.

Аня, талантливая художница, уехала в огромный европейский город за славой и признанием. Ей казалось, что её провинциальная любовь к русским пейзажам станет экзотикой и принесёт успех. Она писала модные абстракции, но галереи лишь вежливо кивали. В её душе росла пустота, которую не заполняли ни шум мегаполиса, ни условный успех.

Однажды, в разгар бессонницы, она машинально начала рисовать на большом холсте. Не думая о стиле, не стремясь удивить. Она рисовала то, что снилось ей каждую ночь: тонкую берёзу у края ржаного поля у бабушкиной деревни. Она выписывала каждую трещинку на коре, каждую прожилку на листе, игру света и тени в траве. Работала одержимо, несколько дней, почти не отрываясь.

Когда картина была готова, она поставила её у стены, чувствуя странное, щемящее облегчение. На следующий день к ней зашёл владелец соседней галереи, итальянец. Увидев картину, он замер. Долго молчал.

– Это невероятно, – наконец произнёс он. – Я чувствую... тишину. И запах. Запах земли после дождя. И ещё... одиночество? Нет. Не одиночество. Уединение. Силу. Кто это?

– Это просто берёза. В России, – смущённо ответила Аня.

– Нет, – покачал головой галерист. – Это не «просто». Это портрет. Портрет души. Ты так видишь. Ты так чувствуешь. Больше так не можешь? Больше никаких абстракций.

Аня поняла. Она пыталась говорить на чужом языке, забыв свой собственный. Её сила была не в том, чтобы быть «русской за границей», а в том, чтобы быть дочерью своей земли и честно говорить её языком – языком тоски берёз, широты полей, глубокого неба.

Она вернулась. Не из-за неудачи, а из-за прозрения. Теперь она писала свой северный край: суровый, неяркий, бесконечно глубокий. И её работы, наполненные этой подлинной, выстраданной любовью, нашли отклик и дома, и в мире. Потому что искусство, лишённое корней, – декоративно. **А любовь к Родине для творца – это не сюжет. Это язык, на котором твоя душа может сказать самое главное. Без этого языка – немота.**

3. Хранитель.

В далёком сибирском селе, затерянном среди тайги, жил старик Лука. Бывший геолог, он уже тридцать лет в одиночку поддерживал работу маленькой метеостанции. Раз в день он снимал показания с ржавеющих приборов, записывал их в толстый журнал и передавал по радиации в город. Ему предлагали автоматическую станцию и звали переехать к детям, но он отказывался.

– Зачем тебе это, дед? – спрашивали его местные мальчишки. – Всё равно эти цифры никто не читает!

– Читают, – упрямо отвечал Лука. – Самолёты летают, учёные климат изучают. Порядок должен быть.

Однажды зимой случилась катастрофа – в тайге потерпел крушение вертолёт. Связь с выжившими была потеряна, поиски осложнялись страшной погодой: надвигался мощный циклон. Спасатели в райцентре ломали голову, откуда и с какой силой он придёт. И тут вспомнили про станцию Луки. Его данные, которые он аккуратно передавал десятилетиями, стали ключевыми. Они показали точное направление ветра, точку падения давления. Именно его «ненужные» цифры помогли скорректировать поиск и найти людей за считанные часы, до прихода самого страшного ненастья.

В село приехали журналисты, героем был Лука. Ему жали руки, говорили «спасибо». А он, смущённый, стоял перед камерами и повторял:

– Я ничего не сделал. Просто был на своём месте. Если б я ушёл, станция замолчала бы год назад, и мы бы сегодня не знали, где искать. Каждый должен быть на своём месте. Страна наша большая, и она держится не только на героях в критическую минуту. Она держится на тех, кто в тишине, каждый день, без аплодисментов, делает своё маленькое дело. Потому что **любить Родину – это любить и чувствовать свою ответственность за неё. Даже если твой участок – это пять приборов в глухой тайге. Без этой любви-ответственности всё рассыпается, как дом, из которого вынули незаметный, но главный кирпич.**

Мальчишки, которые спрашивали «зачем», смотрели на него теперь иными глазами. Они поняли: патриотизм – это не всегда яркий подвиг. Чаше – это верность. Верность своему долгу, своей земле, своему слову. Это и есть та самая, негромкая, но негибаемая сила, которая и есть настоящая любовь к своей стране.

Сказки о верном сердце

1. Снег и старый Барри.

В далёкой горной деревушке жил старый пёс Барри. Он был не похож на героя: шерсть седая, лапы уже не так резвы, и большую часть дня он дремал на солнышке у крыльца своего хозяина, дровосека Антона. Дети иногда дразнили его: «Барри-лежебока, Барри-соня!». Антон же только гладил его по голове: «Он своё уже отслужил. Пусть отдыхает».

Но Барри не просто отдыхал. Он годами хранил в памяти запахи и звуки своего дома: скрип двери, шаги Антона, запах свежесрубленных поленьев и супа в печи. Этот дом был для него вселенной.

Однажды поздней осенью Антон ушёл в лес за последними брёвнами перед снегопадом и не вернулся к ночи. Началась метель. Жена его, Мария, в тревоге выглядывала в чёрное окно. И тут она заметила, что старый Барри, который обычно и с порога не выходил вечером, стоит у двери, напряжённый, носом ловя воздух. Он тихо поскуливал.

– Что с тобой, дедушка? – спросила Мария. Барри посмотрел на неё своими мутноватыми глазами, полными такой ясной тревоги, что у женщины ёкнуло сердце. Он подошёл к двери и поскрёб лапой.

Выпустив его, Мария увидела, как пёс, забыв про возраст, бросился в белую круговерть. Он не бежал наугад. Нос, который помнил запах хозяина лучше любого прибора, вёл его сквозь снежную пелену. Он шёл медленно, проваливаясь в сугробы, останавливался, чтобы отдышаться, но шёл неуклонно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.